

Turkish Studies

International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic

Volume 11/15 Summer 2016, p. 543-554

DOI Number: <http://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.9702>

ISSN: 1308-2140, ANKARA-TURKEY

Article Info/Makale Bilgisi

 Received/Geliş: 13.06.2016

 Accepted/Kabul: 30.09.2016

 Referees/Hakemler: Prof. Dr. Mehmet Dursun ERDEM – Yrd. Doç. Dr. Sibel ÜST

This article was checked by iThenticate.

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРЫ РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ¹ С КОМПОНЕНТАМИ ПРИРОДНО- ЛАНДШАФТНЫХ ОБЪЕКТОВ)

*Nakan SARAÇ**

АННОТАЦИЯ

Одним из перспективных направлений изучения взаимодействия языка и культуры, до сих пор окончательно не разработанных в научной литературе, является изучение «метафоры». Данная статья посвящена вопросу изучения понятия «базовых метафор» в лингвокультурологическом аспекте. Раскрывается их роль в формировании русской и турецкой языковых картин мира. В связи с этим, приводится анализ базовых метафор русской и турецкой лингвокультур на примере фразеологических единиц с компонентами природно-ландшафтных объектов. Помимо этого, данная тема представляется весьма важной не только для проблематики изучения иностранного русского и турецкого языков, но и для формирования лингвистической и лингвокультурной компетенции. Проблемы межкультурной коммуникации и диалога культур в процессе преподавания иностранных языков и, в частности, русского и турецкого языка как иностранного, занимают важное место в системе лингвистических и лингвокультурологических исследований. Таким образом, в данной статье мы исключительно сосредоточились на том, что выявить и описать базовые метафоры русской и турецкой лингвокультур для того, чтобы определить зоны совпадения и несовпадения представления о природе и ландшафте в русской и турецкой культуре. В заключении обобщаются полученные данные в результате проведенного исследования и делаются выводы.

¹ «Фразеологические единицы»

* Arş. Gör. Anadolu Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı, e-mail: sarachakan699@gmail.com

BASIC METAPHORS OF RUSSIAN AND TURKISH LINGUOCULTURES

(BASED ON PU² COMPONENTS OF NATURAL-LANDSCAPE OBJECTS)

ABSTRACT

The study of 'basic metaphors' is one of the upcoming trades in studying the interaction between language and culture. This trend, however, has not yet been developed enough in the academic literature. This article is devoted to the concept of the "basic metaphors" in the linguo-cultural aspect and their role in the formation of the Russian and Turkish linguistic views of the World. Thereby, the research of the basic metaphors in Russian and Turkish linguocultures is carried out through the analysis of phraseological units including environmental objects. In addition, this subject is very important not only for the learning of Russian and Turkish languages, but also for the building of linguo-cultural competence. Problems of intercultural communication and dialogue between cultures in foreign language learning and, in particular, in studying Russian and Turkish languages, play an important role in the system of linguistic and linguo-culturological research. Thus, we focused on identification and description of the basic metaphors of Russian and Turkish linguocultures in order to identify similarities and distinctions in conceptualization of the nature and landscape in the Russian and Turkish cultures. In the final part of the paper the results are summarized and the main conclusions are given.

STRUCTURED ABSTRACT

The problems of the relationship and interaction of language and culture have been actively studied and discussed by philologists since the time of W. von Humboldt. This subject has become one of the central and most important for some rapidly developing areas of modern linguistics, such as ethnolinguistic and sociolinguistic studies, cognitive linguistics, psycholinguistics, linguo-culturological studies and others. The fundamentals of linguo-culturological studies as a scientific discipline about language and culture were developed in the works by W. von Humboldt (see, e.g., works by A.A. Potebnya, C. Bally, G. Speth, L. Weisgerber, E. Sapir, R. Barth, V.V. Vinogradov, N.L. Tolstoy, D.N. Shmelev, Yu.D. Andresyan etc.).

Some scholars link the theoretical backgrounds of the rise of linguo-culturological studies as a scientific discipline with the "Linguistic Relativity Hypothesis" of Edward Sapir and B.L. Whorf. According to this concept, the structure of language determines the structure of thinking and the way of perception and cognition of the surrounding of world. The logical structure of thinking, therefore, is determined by language: "The nature of perception of the reality depends on the language in which the subject thinks" (Ярцева, 1990, с. 597).

² "Phraseological units".

In modern linguistics, some concepts actively are discussed and determined by researchers of linguistics based on the work of predecessors. So, in this article we shall focus on the following concepts: *linguo-culture*, *metaphor*, *basic metaphors*. We presented definitions of these concepts, which have done in the mainstreams of linguistics by premier researchers like George Lakoff, Mark Johnson, V.N. Telija, N.D. Arutyunova, V.V. Krasnih etc.

In modern linguistics, one pays a particular attention to the study and description of cultural semantics based on their implemented metaphorical thinking, forming a specific fragment of a language picture of the world or of *linguo-cultural community*. These ideas are actively discussed in detail and developed in the mainstream of *linguo-culturology*, *cognitive linguistics* and *ethnolinguistics*. Therefore, *basic metaphors of Russian and Turkish linguo-cultures in phraseological units with components of natural-landscape objects* is in focus of the given article. Some basic metaphors of these *linguo-culture* are analyzed with the help of *linguo-culturological approach* on the material of units of Russian and Turkish language.

The basic metaphors, which is a tool for the formation of a language views of the world, is appeared, fixed and presented on phraseological units. Thus, the purpose of our study is to identify and describe the basic metaphors, which are primarily related to the archetypes, on the material of a particular linguistic material of Russian and Turkish languages.

As is follows from the results of the analysis, the main basic metaphors, which manifest themselves in the form of Russian phraseological units including names of landscape objects, are "one's own – alien/ dangerous", "up – down", "far – close", "much– little". Besides, we have come to the conclusion that the archetypal oppositions "one's own – alien / dangerous", "up – down", "far – close", "big – small" and "much – little", which have been found in the analysed Turkish phraseological units, are the "central" basic metaphors.

In the process of our analysis we have selected such a natural landscape objects as the «mountain» (dağ), «forest» (orman), «sea» (deniz), «river» (akarsu), «abyss» (uçurum), «boron» (çam), «lake» (göl), «whirlpool» (girdap) and «swamp» (batak). It has been proved that they, being perceived in metaphorical sense, do not just represent natural landscape objects but become elements of the natural landscape code, manifested as a cultural connotation in a linguistic sign, which was illustrated by numerous examples.

We come to the conclusion that the basic metaphors is fixed in a linguistics sign are prevalent in Russian and Turkish *linguo-cultures* and express themselves in the language. Although native speakers may not be aware of them in general, the basic metaphors underline the linguistic view of the world, speaker's perception about reality and found in their speech activity. The *linguo-culturological analysis* showed that the basic metaphors bearing universal and specific elements of the national vision of the world, constitute s specific fragment of the linguistic views of the world in Russian and Turkish *linguo-cultures*.

Turkish Studies

According to the examples we have considered, we may conclude that the “space” in the Turkish language linguistic views of the world is divided into “one’s own – alien” along the vertical axis. Moreover, we believe that the vertical division is originally associated with religious beliefs: God (the sky) – man (earth) – hell (under the earth).

In Russian, on the contrary, space is structured along the horizontal axis – fact that might be influenced by the vast expanses, as Russian people might feel surrounded by wide open spaces. It is reflected in the language data.

This kind of discrepancy between the two linguo-cultures may result from the fact that Russian and Turkish people have lived historically on the territories with different types of the landscape. Turkish people lived surrounded by the mountains whereas Russian people occupied mainly plains. The similarity between the two linguo-cultures, in turn, may be caused by the fact that metaphorical interpretations in both languages are influenced by the similar religious and mythological ideas, archetypes, stereotypes etc.

As a result of the conceptual analysis, we may draw the following conclusion: the linguistic data from the Russian and Turkish languages prove that semantics encoded by cultural codes, manifest itself in the language. The language elements including names of the natural landscape objects have a universal semantic content, which allow people of different cultures to understand each other on the bases of common archetypes. Therefore, the study and description of the basic metaphors which reflect the universal semantics and cultural characteristics, have a beneficial effect on mutual understanding between the members of a linguo-cultural community, allow students to form and quickly develop linguo-cultural competence as one of the components of communicative competence. Thus, we focused especially on the fact that identify and describe the basic metaphors of Russian and Turkish linguo-cultures in this article.

In conclusion, we would like to suggest that the considered linguistic data appears to clearly reflect the worldview, world perception and mentality of Russian and Turkish people.

Keywords: basic metaphors, linguo-culture, linguistic views of World, phraseological units.

В данной статье проводится исследование с точки зрения лингвокультурологического подхода, который наиболее активно разрабатывается и развивается в филологических исследованиях. Прежде чем перейти к анализу описания базовых метафор на основе конкретного языкового материала, поясним с позиций лингвокультурологического подхода некоторые наиболее важные понятия, такие, как лингвокультура, метафора, базовая метафора (далее – БМ). Начнем с понятия «лингвокультура».

1. Лингвокультура

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения В.В. Красных, которая определяет лингвокультуру как «воплощенную и закрепленную в знаках живого языка и проявляющуюся в языковых процессах культуру, культуру явленную нам в языке и через язык» (Красных, 2013, с. 7). В отличие от языка и культуры, как пишет В.В. Красных, «лингвокультура – феномен лингвокогнитивный, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их вербальных одеждах, что требует несколько иных методов анализа. Это связано с тем, что в фокусе рассмотрения в данном случае находятся не знаки языка, овнешняющие образы, но образы, овнешняемые в знаках языка» (Красных, 2013, с. 7-8). Иными словами, в данном случае знаки языка понимаются как «тело знаков языка культуры» (по В.Н. Телия; см. работы (Телия, 1996-2006).

Опираясь на данный подход, В.В. Красных особо подчеркивает: «формируясь на участке пересечения / взаимопроникновения языка и культуры как самостоятельных семиотических систем, лингвокультура претендует на статус третьей (отдельной, самостоятельной) семиотической системы, обладающей своим словарем и своей грамматикой, т.е. основными единицами, группирующимися в классы, обладающими определенными категориями, структурой, отношениями и под.» (Красных, 2013, с. 8). По мнению исследователя, «семантика лингвокультуры – это культуруносные смыслы, овнешненные в знаках языка» (Там же).

2. Метафора

Теперь остановимся на том, как рассматривается понятие «метафора» в лингвокультурологическом аспекте.

Ключевыми для целей нашего исследования понятиями оказываются метафора и базовые метафоры. В данной работе нас интересует наиболее современный подход к метафоре, сложившийся в филологических исследованиях на протяжении последних тридцати лет, при котором метафора может быть рассмотрена как средство мышления и познания мира. Такой подход имеет место прежде всего Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, В.Г. Гак и др.

В своей монографии Лакофф и Джонсон определяют метафору следующим образом: «The essence of metaphor is understanding and experiencing one kind of thing in terms of another» («Суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах другого»)³(Lakoff, Johnson 1980, с. 6). Н.Д. Арутюнова говорит о ее функционировании в процессе восприятия человеком мира следующее: «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национального специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой «...» Метафора как техника и метафора как идеология во многих исследованиях анализируется совместно» (Арутюнова, 1990, с. 6).

³Здесь представлен перевод с английского А.Н. Баранова и А.В. Морозовой (Лакофф, Джонсон, 2004).

С позиций лингвокультурологического подхода понятие «метафора» рассматривается как «один из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира» (Телия, 1988, с. 175). Следовательно, проблема определения языковой картины мира любого этнокультурного сообщества тесно связана с изучением понятия «метафора» как одного из способов ее формирования.

Обобщая вышеуказанные мнения, мы рассматриваем метафору как способ освоения и познания действительности о мире, полученной человеком благодаря пяти органам чувств. Метафора реализуется чувствами, ощущениями и восприятиями человека. Следовательно, метафора – уподобление свойств одного объекта с другим. Например, выражение “*плавать как рыба*” служит для указания на способность человека, при этом человек, умеющий плавать, сравнивается с «рыбой». Приведем еще яркий пример: “*Сильный как бык*”, в данной фразе говорится о физической мощности человека, здесь здоровый, сильный человек уподобляется быку.

3. Базовые метафоры

Что касается понятия «базовые метафоры», в данной работе мы присоединяемся к мнению В.В. Красных, которая предлагает следующее определение БМ: «Это метафора, имеющая архетипическую природу и основанная на архетипических представлениях» (Красных, 2013, с. 8). По мнению В.Н. Телия, архетипы появились в результате преобразования хаоса в порядок: «Архетипические, т.е. наиболее древние формы коллективно-родового (надличностного) осознания и моделирования мира-хаоса; архетипы – результат преобразования схематизированного хаоса в порядок, основанный на типизированно-системных оппозициях (*верх / низ, короткий / длинный, чистый / грязный, свой / чужой* и т.п.). Архетипы лежат у истоков универсального или этнического культурного формирования констант духовного мира и представляют собой спонтанно действующие (как в диахронии, так и синхронии) интуитивно постигаемые когнитивные структуры обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта» (Телия, 2005, сс. 38-39). Автор подтверждает это положение следующими примерами: фразеологизм *во всю ширь* восходит к архетипическому противопоставлению «широкий – узкий», *на носу* – к «близкий – далекий», *свой парень* – к «свой – чужой» («*Ну как не порадеть родному человеку!*»), ср. также проходящее по всему роману “Война и мир” подразделение на ‘свой / чужой, опасный’» (Телия, 2005, с. 39)

В.В. Красных указывает на то, что «основанием базовой метафоры выступает максимально абстрагированная “идея” феномена, которая может не осознаваться представителями лингвокультуры» (Красных, 2013, с. 8). Исследователь доказывает это на следующем примере: «Идея движения является образным основанием когнитивной метафорой, с которой мы осмысливаем человеческую жизнедеятельность. При этом предполагается движение вперед (прогресс) и не исключается движение назад (регресс) с возможными колебаниями по шкале “верх / низ”: *жизненный путь, встать на путь, идти своей дорогой, встретить на своем пути, встать на пути / дороге, уступить дорогу, пути / дороги сошлись, и под.; ввести в курс дела, вынести на обсуждение, завести в тупик; сюда же; мысль пришла в голову, вылетела из головы; слово сорвалось с языка; дела идут; и обратная ситуация, нарушающая “правильный” ход вещей – топтаться на месте, не продвинуться ни на шаг / йоту, что “плохо” и, наконец, сдвинуть дело с мертвой (!) точки и т.д.*» (Красных, 2013, с. 8-9). Важно, что базовые метафоры, как пишет В.В. Красных, не только связаны с базовыми (универсальными) оппозициями, но и с символами культуры и лингвокультуры (Красных, 2013, с. 9).

4. Цель и анализ исследования

Базовые метафоры, являющиеся инструментом формирования языковой картины мира, проявляются и закрепляются в том числе в составе фразеологических единиц. Таким образом, цель нашего исследования заключается в выявлении и описании базовых метафор, которые прежде всего связаны с архетипами, на материале конкретного языкового материала русского и турецкого языков.

Теперь продемонстрируем реализацию того, о чем говорилось выше, на примере фразеологических единиц вышеуказанных языков.

Базовые метафоры на основе архетипической оппозиции в ФЕ с наименованиями природно-ландшафтных объектов русского языка

При отборе фразеологических данных русского языка использованы большие фразеологические словари (отв. ред. В.Н. Телия – 2006, под. ред. А.И. Молоткова – 1986).

Таблица – 1

ФЕ русского языка	Базовые метафоры
В тихом болоте (омуте) черти водятся	«свой – чужой, опасный»
Было бы болото, а черти найдутся	«свой – чужой, опасный»
Житейское болото	«свой – чужой», «динамичный – статичный»
Как [будто, словно, точно] гора с плеч (свалилась)	«легкий – тяжелый», «верх – низ»
Горой стоять [встать]	«свой – чужой»
(С)воротить горы / гору // ворочать [двигать] горами	«большой – маленький»
Как гора	«Большой – маленький», «верх – низ»
На кудыкину гору	«свой – чужой»
За горами, за долами	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Не за горами	«близкий – далекий», «свой – чужой»
Идти [лезть, переть] в гору	«верх – низ»
Идти [катиться] под гору	«верх – низ»
Как на каменную гору надеяться	«свой – чужой»
Обещать [сулить] золотые горы	«много – мало», «свой – чужой»
Темный [дремучий] лес	«свет – тьма», «свой – чужой»
Как в темном лесу	«Близкий – далекий», «свой – чужой», «свет – тьма»
Как деревьев в лесу	«целое – частное»
За деревьями не видеть леса	«общее – частное»
Кто в лес, кто по дрова	«общее – частное», «частное – целое», «свое – чужое»
Смотреть [глядеть] в лес	«свой – чужой», «внутренне – внешнее»
Семь верст до небес и все лесом	«свой – чужой», «много – мало»
Идти / пойти лесом	«свой – чужой»
Откуда [из-за чего] сыр-бор (загорелся [горит])	«свой – чужой, опасный»
С бору да с сосенки // и с бору и с сосенки // с бору по сосенке	«много – мало»

Turkish Studies

С дна моря (морского) доставать / достать // на дне моря (морском) найти (отыскать)	«верх – низ», «свой – чужой»
Капля в море	«много – мало»
Не за морем	«близкий – далекий», «свой – чужой»
Море по колено	«Большой – маленький», «свой – чужой»
Разливанное море	«много – мало»
(Сидеть и) ждать у моря погоды	«динамичный – статичный»
Попасть в омут (с головой)	«свой – чужой», «легкий – тяжелый»
Хоть в омут (прорубь) головой	«свой – чужой»
Тихий омут	«свой – чужой, опасный»
Броситься / кинуться в омут	«свой – чужой»
Вытаскивать кого-либо из ямы (из омута)	«свой – чужой», «близкий – далекий»
На краю пропасти	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Пропасть разверзается (под ногами)	«свой – чужой»
Молочные реки и кисельные берега (с кисельными берегами)	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Нельзя дважды войти в одну и ту же реку (воду)	«динамичный – статичный»,
Рекой [ручьем, ручьями] течь [литься, струиться и под.]	«динамичный – статичный», «много – мало»
В три ручья	«динамичный – статичный», «много – мало»
Одного поля ягоды [реже – ягоды]	«свой – чужой»
Не обсевок на поле	«свой – чужой», «целый – частный»
Ищи-свищи [ветра в поле] <ищи ветра в поле>	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Поле зрения	«свой – чужой»

Итак, в результате проведенного лингвокультурологического анализа мы можем сделать такой вывод о том, что в образе отобранных и проанализированных нами фразеологических единиц русского языка с компонентами природно-ландшафтных элементов лежат следующие архетипические оппозиции:

1. «свой – чужой»,
2. «свой – чужой, опасный»,
3. «близкий – далекий»,
4. «верх – низ»,
5. «много – мало»,
6. «большой – маленький»,
7. «динамичный – статичный»,
8. «целый – частный»,
9. «легкий – тяжелый»,
10. «свет – тьма»,
11. «внутренне – внешнее».

Как это явствует из приведенных выше результатов анализа, основными базовыми метафорами, которые проявляют себя в образе фразеологических единиц русского языка с наименованиями природно-ландшафтных объектов, являются «свой – чужой / опасный», «верх – низ» и «далекий – близкий» и «много – мало».

**Базовые метафоры на основе архетипической оппозиции
в ФЕ с наименованиями природно-ландшафтных объектов
турецкого языка**

Следует оговорить заранее, что для отбора фразеологических единиц турецкого языка использованы турецкий толковый словарь (Doğan M. – 2011) и фразеологические словари (Ağakay M. – 1949, Aksoy Ö.A. – 2013).

Таблица – 2

ФЕ турецкого языка	Базовые метафоры
Batağa saplanmak (Увязнуть в болоте)	«динамичный – статичный», «свой – чужой, опасный»
Dağ (dağları) devirmek (Валить гору(-ы))	«легкий – тяжелый», «твердый – мягкий», «верх – низ»
Dağ (dağlar) gibi (Как гора (горы))	«верх – низ», «много – мало»
Alçacık/Küçük dağları ben yarattım demek (Говорить, что сотворил самые низкие (маленькие) горы)	«верх – низ»
Aralarında dağlar kadar fark olmak (Различие величиной в гору между кем-либо или чем-либо)	«верх – низ»
Burnu Kaf dağında olmak (чей-либо нос находится на вершине горы Каф)	«верх – низ», «близкий – далекий»
Dağa çıkmak (Уйти в гору)	«свой – чужой»
Dağa Kaldırmak (Утащить кого-нибудь в горы)	«свой – чужой»
Dağdan gelip bağdakini kovmak (спустившись с горы, выгонять тех, кто находится в саду)	«свой – чужой»
Allah dağına göre kar verir(Аллах дает снег по горе)	«свой – чужой, опасный»
Güvendiği dağlara kar yağmak (Снег выпадает на проверенные горы)	«свой – чужой»
Dağlara taşlara (Горам и камням)	«близкий – далекий», «свой – чужой»
Dağ taş (гора-камень)	«близкий – далекий», «свой – чужой»
Orman taşlamak (Забросать камнями лес)	«свой – чужой»
Orman gibi (Как лес)	«чистое – грязное», «много – мало»
Orman kibarı (Лесной дикарь)	«свой – чужой»
Çam devirmek (Валить бор)	«свой – чужой»
Çam yarması (Крупный бор)	«большой – маленький», «верх – низ»
Denizde balık (Рыба в море)	«большой – маленький», «легкий – тяжелый»
Denize girse kurutur (Если он/она войдет в море, он сушит его)	«большой – маленький»
Dört yanı deniz kesilmek (Стать окруженным морем с четырех сторон)	«свой – чужой», «большой – маленький»
Derya gibi (Как море)	«верх – низ», «много – мало»
Denizde kum, onda para ((Деньги у него/нее – песок в море))	«большой – маленький», «много – мало»

Denizden çıkmış balığa dönmek (Превратиться в рыбу, вышедшую из моря)	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Denizden geçip çayda (kıyıda) boğulmak (Прошел через море, а в ручье захлебнулся)	«легкий – тяжелый»
Damlaya damlaya göl olur (Каплей по капле озеро собирается)	«большой – маленький», «много – мало»
Ekmek elden su gölden (Хлеб из чужих рук, вода из озера)	«свой – чужой»
Birşeyin girdabına kapılmak (Быть охваченным омутом чего-либо)	«свой – чужой, опасный», «близкий – далекий»
Uçurumun kenarından dönmek (Вернуться от края пропасти)	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Uçuruma sürüklenmek/götürmek (Ввергать/привести кого-либо в пропасть)	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Uçurumun kenarı (На краю пропасти)	«свой – чужой», «близкий – далекий»
Akarsuya inanma, eloğluna dayanma (Не верь текущей реке – не полагайся на чужаков)	«свой – чужой»
Irmaktan (çaydan, dereden) geçerken at değiştirilmez (Когда переправляются через реку, лошадь не меняют)	«свой – чужой»
Akarsu gibi (Как река)	«динамичный – статичный», «много – мало»
Kan dere/ırmak gibi akmak (Кровь льется рекой)	«динамичный – статичный», «много – мало»
Akarsu çukurunu kendi kazır (Река сама создает свое русло)	«динамичный - статичный»
Yağmur yağsa kimsenin tarlasına (yağmaz) düşmez (Дождь хоть и идет, но ни на чье поле не попадает)	«свой – чужой»

Подводя итоги, на основе проведенного лингвокультурологического анализа мы приходим к выводу, что в образе исследуемых фразеологических единиц турецкого языка с именами природно-ландшафтных объектов прослеживаются следующие архетипические противопоставления:

1. «свой – чужой»,
2. «свой – чужой, опасный»,
3. «верх – низ»,
4. «динамичный – статичный»,
5. «много – мало»,
6. «большой – маленький»,
7. «близкий – далекий»,
8. «легкий – тяжелый»,
9. «чистое – грязное»,
10. «твердый – легкий».

Помимо этого, нам представляется, что архетипические оппозиции «свой – чужой / опасный», «верх – низ», «далекий – близкий», «большой – маленький», «много – мало», которые обнаружены в образах анализируемых турецких фразеологических единиц, выступают «центральными» базовыми метафорами.

5. Заключение

По ходу анализа нами были отобраны такие природно-ландшафтные объекты, как «гора»(dağ), «лес» (orman), «море» (deniz), «река» (akarsu), «пропасть» (uçurum), «бор» (çam), «озеро» (göl), «мут» (girdap) и «болото» (batak). Базовые метафоры в целом не осознаются представителями языка и культуры, однако они существуют в основе видения картины мира, восприятия мира носителями и обнаруживаются в их речемыслительной деятельности. Проведенный лингвокультурологический анализ показал нам, что базовые метафоры, несущие и универсальные, и национальные специфические элементы видения мира, задают определенный фрагмент языковой картины мира русской и турецкой лингвокультуры.

В заключении мы хотим сделать вывод о том, что проанализируемые выше языковые данные, как было представлено, всецело наполнены мировидением, мироощущением, миропониманием русского и турецкого народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова, Н.Д. (1990). Теория метафоры. *Метафора и дискурс*. (с. 5-32). Москва: Прогресс.
- Агакай, М. А. (1949). *Türkçede Mecazlar Sözlüğü*. Анкара: Türk Dil Kurumu yayınları.
- Аксой, О. А. (2013). *Atasözleri ve Deyimler sözlüğü 1-2*. Стамбул: İnkılap kitabevi.
- Доган, М. (2011). *Büyük Türkçe Sözlük*. Анкара: Yazar yayınları.
- Красных, В.В. (2013). Базовые метафоры русской лингвокультуры в творчестве К. Васильева. *Язык, сознание, коммуникация*, 49, 5-12.
- Лакофф, Д. и Джонсон, М. (2004). *Метафоры, которыми мы живем*. (пер. А.Н. Баранова), Москва: Едиториал.
- Молоткова, А.И., Войнова, Л.А., Жуков, В.П. Федоров, А.И. (1986). *Большой фразеологический словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Языки русской культуры.
- Телия, В. Н. (1998). Метафоризация и ее роль в созидании языковой картины мира. *Роль человеческого фактора в языке. (с. 173-204). Язык и картина мира*. Москва: Наука.
- Телия, В.Н. (2005). О феномене воспроизводимости языковых выражений. *Язык, сознание, коммуникация*, 30. 4-42.
- Телия, В. Н. (2006). Предисловие к Большому фразеологическому словарю русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. *Аст-пресс книга, 1*, 6-14.
- Телия, В.Н., Ковшова, М.Л., Красных, В.В., Гудков, Д.Б., Зыкова, И.В., Захаренко, И.В.
- Кабакова, С.В., Брилева, И.С. (2006). *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий*. Москва: Аст-пресс книга.
- Ярцева, В.Н. (1990). *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская Энциклопедия.

Citation Information/Kaynakça Bilgisi

Saraç, H. (2016). “Базовые Метафоры Русской И Турецкой Лингвокультур (На Материале Фе С Компонентами Природно-Ландшафтных Объектов) / Basic Metaphors of Russian and Turkish Linguo-Cultures (Based on PU Components of Natural-Landscape Objects)”, *TURKISH STUDIES -International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic-*, ISSN: 1308-2140, (Prof. Dr. Kamil Veli Nerimanoğlu Armağanı) Volume 11/15 Summer 2016, ANKARA/TURKEY, www.turkishstudies.net, DOI Number: <http://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.9702>, p. 543-554.